

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.654

Общественная поддержка лидера: как граждане структурируют внутриполитические потери в сфере внешней политики

**И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова,
К. Г. Храброва**

ЯрГУ им. П. Г. Демидова

E-mail: igkisselev@mail.ru; agsmirnova2001@mail.ru, bolvina.kseniya@mail.ru

Научная статья

В статье рассматривается проблема потерь, с которыми сталкивается политический лидер, когда проводимый им внешнеполитический курс не получает поддержки граждан. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение связей между успехами в реализации национальных интересов обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности и влияния, с одной стороны, и отношением граждан к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать, с другой стороны. В основе исследования – метод эксперимента, встроенный в анкетирование респондентов. Полученные результаты позволили обнаружить выраженность у участников исследования ценности политического активизма. Иначе говоря, респонденты придерживаются мнения о том, что политический лидер должен учитывать мнение граждан при принятии внешнеполитических решений. При этом неудачи в сфере внешней политики могут стать причиной внутриполитических потерь лидера, которые находят отражение в отсутствии поддержки лидера на выборах. Установлено, что отношение граждан к проводимой внешней политике и готовность ее поддержать связаны с результатами в обеспечении безопасности и влияния на международной арене. Воспринятые выигрыши и потери в области обеспечения экономического благополучия и поддержания национальной идентичности сами по себе в меньшей степени определяют отношение респондентов к внешней политике и готовность поддержать политического лидера.

Leader and Public support: How Citizens Structure Political Costs in the Niche of Foreign Policy

**I. Ju. Kiselev, A. G. Smirnova,
K. G. Hrabrova**

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: igkisselev@mail.ru; agsmirnova2001@mail.ru, bolvina.kseniya@mail.ru

Scientific article

In the article, the issue of costs, encountered by political leader when his foreign policy does not find public support, is considered. The results of empirical research, aimed to investigate the relationship between the realization of national interests in the niche of security, economic prosperity, maintenance of national identity and provision of influence on the international arena, upon one hand, and the attitude of citizens to the political course, their readiness to support it, on the other hand, are presented. The main method of research was experiment, that is embedded in public opinion survey. The analysis shows the intensity manifestation of the value of political activism in the foreign policy domain among the respondents. That is to say, they are of the opinion that political leaders should take into consideration their preferences in foreign policy decision-making. More than that, the respondents tend to influence the foreign policy decision-makers by means of domestic costs' generation through the shifts in the voting behavior. At that, the attitude to the foreign policy course and the readiness to its support were connected mainly with the consequent effects in security and provision of influence on the international arena. Perceived costs and benefits in maintenance of national identity and economic prosperity by themselves predetermine to a lesser degree the respondents' attitude to the foreign policy and readiness to support political leader.

Ключевые слова: внешняя политика; общественное мнение; внутриполитические потери
Keywords: foreign policy; public opinion; home policy losses

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование», проект № 15-03-00455

Традиционно считается, что, оценивая деятельность политических лидеров, избиратели склонны уделять внимание внутриполитическим вопросам, нежели результатам внешней политики. Последняя должна быть отдана на откуп профессионалам, а участие обычных граждан в принятии внешнеполитических решений – сведено к минимуму. Однако увеличение количества исследований, направленных на изучение общественного мнения в сфере внешней политики [1], [2], ставит под сомнение это утверждение. Более того, можно предположить, что граждане государств, выступающих крупными игроками на мировой политической арене, неизбежно будут оценивать деятельность политиков с учетом результатов не только внутренней, но и внешней политики.

Например, опираясь на результаты исследования Б. Докторова, направленного на выявление факторов победы Б. Обамы на президентских выборах 2008 г., можем сделать вывод, что одним из них стала общая неудовлетворенность избирателей внешней политикой его предшественника – Дж. Буша-мл. по основным группам национальных интересов [3]. Проблемы внешней политики, в том числе российско-американские отношения, занимают важное место в предвыборной кампании нынешних кандидатов на пост президента США – Х. Клинтон и Д. Трампа.

Проводимая внешняя политика выступает значимым основанием оценки деятельности российских политиков. По данным ФОМ, опубликованным в марте 2016 г., 63 % россиян следят за внешней политикой. При этом 53 % опрошенных полагают, что руководство уделяет этой сфере столько внимания, сколько необходимо. Большинство респондентов (63%) убеждено, что во внешней политике России было больше успехов, чем неудач [4]. Примечательны характеристики тех, кто следит и не следит за внешней политикой. В частности, 48 % респондентов, не интересующихся внешней политикой, не пошли бы на выборы в Госдуму, если бы они состоялись в ближайшее воскресенье. Кроме того, 47 % не поддерживают деятельность нынешнего президента России. В свою очередь, внешней политикой интересуется электорат партий «Справедливая Россия» (74 %) и КПРФ (73 %), а также те, кто не доверяет партии «Единая Россия» (65 %) [5].

Таким образом, проводимая внешняя политика влияет на формирование электоральных предпочтений. При этом результаты принятых внешнеполитических решений могут способствовать как получению лидером поддержки граждан, так и отказу в ней. В связи с этим важно установить, какой внешнеполитический курс способен обеспечить лидеру внутриполитическую поддержку, а какой – лишить ее. Поиск подобных закономерностей осуществляется на основе анализа результатов авторского эмпирического исследования, направленного на изучение последствий, с которыми может столкнуться политический лидер, если проводимый им внешнеполитический курс не получит поддержки внутри страны.

Проблема внутриполитических потерь лидера

Понятие потерь, с которыми может столкнуться лидер, если проводимый им внешнеполитический курс не получит поддержку представителей разных социальных групп («аудиторий») внутри страны, широко используется в научной литературе для анализа международных политических процессов, прежде всего конфликтов. Например, Дж. Фиарон рассматривает проблему потерь, связанных с отсутствием поддержки, в условиях международных кризисов и делает вывод, что ожидаемые лидером потери способствуют повышению достоверности угроз, которыми обмениваются государства в период эскалации напряженности [6]. В свою очередь, Х. Гёманс поднимает проблему движущих сил, заставляющих лидеров государств принять решение о завершении войн.

Ученый приходит к выводу, что в качестве одного из условий выступают ожидания лидера относительно тех последствий, с которыми он столкнется после окончания конфликта [7].

Несмотря на то, что концепция потерь, связанных с отсутствием поддержки проводимой лидером политики, широко применяется для анализа международных политических процессов, она требует дальнейшего изучения по следующим направлениям.

Во-первых, хотя феномен потерь описан преимущественно в литературе по проблеме международных конфликтов, очевидно, что он наблюдается и в других сферах внутренней и внешней политики, не обязательно связанных угрозами и войнами. В связи с этим возникает вопрос о том, каким закономерностям подчиняется процесс генерирования внутривнутриполитических потерь.

Во-вторых, феномен потерь, с которыми сталкивается лидер, если проводимый им курс не получил поддержку, рассматривается преимущественно с позиций субъектов принятия политических решений. Меньше внимания уделяется изучению данного феномена с точки зрения граждан: способны ли они генерировать потери? Какие последствия проводимой лидером внешней политики ассоциируются у них с выигрышами и неудачами? Поиск ответа на поставленные вопросы затруднен тем, что по-прежнему дискуссионной остается характер связи между проводимой политикой и общественным мнением о ней. Кроме того, не ясна до конца природа выигрышей и потерь: что субъекты считают «выигрышем», а что «потерей» в ситуации решения [8]. Более того, можно предположить, что политические лидеры и обычные граждане по-разному трактуют одну и ту же ситуацию с точки зрения возможных исходов принятых решений.

В связи с этим важно уделить внимание изучению того, как результаты проводимой лидером внешней политики репрезентированы в общественном мнении разных групп населения и как сложившиеся репрезентации связаны с установками на формирование внутривнутриполитических потерь лидера, проводящего внешнеполитический курс.

Производство гражданами внутривнутриполитических потерь, с которыми может столкнуться лидер, предполагает, во-первых, восприятие внешней политики как приведшей к неудачам в реализации отдельных или всех национальных интересов. Во-вторых, данный процесс связан с формированием установки на совершение действий, которые приведут лидера к внутривнутриполитическим потерям, связанным с утратой им лично и/или политической силой, которую он представляет, власти вследствие потери голосов на выборах, вынужденной отставки, акций протеста и др.

Для выявления закономерностей формирования гражданами внутривнутриполитических потерь важно раскрыть особенности восприятия успехов и неудач в реализации четырех основных категорий национальных интересов: обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, оказания влияния на международной арене.

Перечисленные интересы рассматриваются как базовые для внешнеполитической деятельности любого государства. В связи с этим неудачи в осуществлении каждого из них потенциально могут стать основанием для генерирования внутривнутриполитических потерь лидера. Вместе с тем трудно не согласиться с трактовкой природы выигрышей и потерь в рамках теории социального конструктивизма, согласно которой выигрыши и потери не имеют абсолютного значения, а обретают смысл в социальном пространстве конкретного общества. Как подчеркивает Дж. Береджикян, «поведение государств обусловлено нормами и идентичностями (обычно, разделяемыми элитой) и тем, как эти нормы и идентичности распространяются посредством социальных дискурсов» [9]. Фактически представители политической элиты задают ориентиры внешнеполитической деятельности, которые считаются обычными гражданами и воспроизводятся в повседневной деятельности. В результате прочтение значимых направлений внешнеполитической деятельности элиты и обычных граждан постепенно унифицируется.

Рассмотрим, как определены ключевые задачи внешнеполитической деятельности в российском обществе.

В действующей Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что основные внешнеполитические усилия должны согласовываться «с высшим приоритетом национальной безопасности – обеспечением защищенности личности, общества и государства» [10]. При этом обозначенный приоритет конкретизирован в перечне задач, первыми в котором упоминаются обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, создание благоприятных условий для устойчивого и динамичного роста российской экономики. В перечень вошла также задача по распространению и укреплению позиции русского языка в мире, популяризация культурных достижений народов России, консолидации русской диаспоры за рубежом. Таким образом, все группы интересов упоминаются среди задач внешней политики. При этом приоритет отдан обеспечению безопасности.

Институционализованные доминанты внешнеполитической деятельности совпадают с восприятием приоритетов обычными гражданами. Результаты разных исследований фиксируют общую тенденцию, отражающую возросшую потребность россиян в обеспечении безопасности.

Так, согласно данным ФОМ, опубликованным в апреле 2016 г., респонденты, отвечая на вопрос о том, что вызывает тревогу и опасение, если говорить о ситуации в России, наиболее часто называли повышение цен и обнищание людей (44 %). Второй по частоте ответ – угроза нападения других государств (28 %). В марте 2015 г. на это опасение ссылались 32% опрошенных. Важно подчеркнуть, что по результатам опроса, проведенного в 2000 году, об этом тревожились лишь 11% россиян [11]. Таким образом, жители нашей страны ощущают угрозу не только экономическому благополучию, но и безопасности. Схожие результаты получены в ходе опросов ВЦИОМ [12].

Результаты исследования восприятия власти, проведенного коллективом ученых под руководством Е. Б. Шестопал, также служат основанием для вывода о доминировании интереса обеспечения безопасности в массовом сознании. Так, в образе идеальной власти потребность безопасности существенно доминирует над другими категориями потребностей (60 %). Образ реальной власти на нынешнем этапе, приходящемся на третий президентский срок В.В. Путина, также ассоциируется с неудовлетворенной потребностью в безопасности [13].

Представленный обзор служит основанием для формулировки следующих гипотез, содержащих предположения о закономерностях генерирования потерь, с которыми может столкнуться лидер, если проводимый им внешнеполитический курс не получил поддержку граждан.

Гипотеза 1. Неудачи в сфере внешней политики приведут лидера к внутривнутриполитическим потерям, которые связаны с утратой им лично и/или политической силой, которую он представляет, власти вследствие потери голосов на выборах, вынужденной отставки, акций протеста. Наиболее вероятным внутривнутриполитическим последствием станет отсутствие поддержки политика на выборах.

Гипотеза 2. Неудачи в реализации всех основных категорий национальных интересов могут стать причиной внутривнутриполитических потерь лидера, если его внешнеполитический курс не получит поддержки граждан. При этом необеспеченная безопасность и снижение экономического благополучия в результате проводимой внешней политики приведут к невозможным внутривнутриполитическим потерям.

Процедура эмпирического исследования

С целью проверки гипотез проведено исследование с использованием метода эксперимента, встроенного в анкетирование респондентов [14]. Процедура исследования апробирована в ходе пилотажного исследования [15].

Выбор метода обусловлен спецификой изучаемого феномена внутривнутриполитических потерь лидера. Принимая внешнеполитические решения, лидер пытается предвидеть возможные внутривнутриполитические потери, которые возникнут, если он предпочтет неприемлемую для граждан альтернативу. Иначе говоря, политик стремится не

допустить появления внутриполитических потерь. В результате они зачастую оказываются «невидимыми» для исследователя, который предпринимает попытку их изучения на примере реальных решений. Метод эксперимента позволяет смоделировать ситуацию возникновения внутриполитических потерь и изучить ее характеристики посредством изменения значений *независимых переменных*. В проведенном исследовании в качестве таковых выступают последствия внешнеполитического решения, отражающие разные комбинации выигрышей и потерь, связанных с обеспечением безопасности, экономического благополучия, поддержанием национальной идентичности и влияния на международной арене.

Всего респондентам предъявлялись семь описаний ситуаций. *Ситуация 1* представляет последствия внешнеполитического решения с точки зрения выигрышей в области безопасности и экономического благополучия, а также потерь в области поддержания национальной идентичности и влияния. *Ситуация 2* указывает на выигрыши в области обеспечения безопасности и поддержания национальной идентичности на фоне потерь в области экономического благополучия и влияния. *Ситуация 3* отражает комбинацию выигрышей в области обеспечения безопасности, поддержания национальной идентичности и влияния в сочетании с потерями в сфере экономического благополучия. *Ситуация 4* содержит ссылки на потери в трех сферах – безопасности, экономическом благополучии и влиянии – в комбинации с выигрышами в области поддержания национальной идентичности. *Ситуация 5* описывает потери в области обеспечения безопасности и влияния на международной арене в сочетании с выигрышами в сфере экономического благополучия и поддержания национальной идентичности. *Ситуация 6* представлена сочетанием потерь в области обеспечения безопасности на фоне выигрышей во всех остальных сферах. *Ситуация 7* указывает на выигрыши в области обеспечения безопасности на фоне потерь во всех остальных сферах.

Каждому респонденту предъявлялось описание только одной ситуации.

Зависимыми переменными выступает, во-первых, отношение респондента к последствиям внешней политики (индекс отношения). После ознакомления с экспериментальной ситуацией респонденты отвечали на вопросы о том, какие интересы удалось реализовать лидеру, деятельность которого описана в ситуации, какие – не удалось. Кроме того, они по пятибалльной шкале оценивали важность реализации основных категорий национальных интересов. На основе ответов на эти вопросы для каждого респондента рассчитан *индекс отношения* к последствиям внешнеполитического курса, описанного в ситуации. Расчет индекса производился по формуле: $I(O) = \sum v_1 \cdot w_1$, где v_1 – оценка интереса как сопряженного с выигрышами (+1) или потерями (-1), а w_1 – оценка значимости интереса (от 1 до 5). Знак индекса обозначает направленность отношения (положительное или отрицательное), в то время как его величина – выраженность отношения. Во-вторых, определялась установка респондента на поддержку внешней политики, описанной в ситуации. В-третьих, выявлялась установка на совершение политических действий, которые могут быть связаны с потерями для лидера (отказ поддержать политика на выборах, протестные действия, требования отставки).

Объем выборки исследования составил 1050 человек. Каждая из 7 экспериментальных ситуаций предъявлялась 150 респондентам трех возрастных групп (18–30, 31–60, старше 61 года) в равной представленности в каждой из них мужчин и женщин. Математико-статистическая обработка данных осуществляется с помощью составления таблиц сопряженности с применением критериев χ^2 Пирсона, ν Крамера, метода Монте-Карло.

Полученные результаты

Для проверки *гипотезы 1* проанализируем ответы на вопросы, позволяющие выявить готовность респондентов генерировать внутриполитические потери лидера, если он реализует внешнюю политику, которая не получила их поддержки.

Прежде всего отметим, что 62,1 % респондентов убеждены в том, что *политик должен учитывать мнение граждан* при принятии внешнеполитических решений; 19,2 %

– придерживаются противоположной точки зрения; 18,7 % – затруднились с выбором ответа. Важно отметить, что подобное мнение разделяют всех *три возрастные группы*.

В свою очередь, наблюдаются различия в распределении ответов *мужчин и женщин*. Обе группы разделяют установку на участие граждан в принятии внешнеполитических решений. Однако чаще ее демонстрируют мужчины (52,6 %), чем женщины (47,4 %). Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=2)} = 8,812$; $p < 0,012$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,011 < p = 0,013 < 0,015$).

Участники исследования с разным уровнем образования разделяют общую установку на то, что политик должен учитывать мнение граждан при принятии внешнеполитических решений. Однако при этом респонденты без высшего образования высказывают такое мнение чаще, чем опрошенные с высшим образованием (66,8% и 57,8% соответственно). В свою очередь, убежденность в обратном чаще разделяют респонденты с высшим образованием (17,7 % и 19,9 % соответственно). Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=2)} = 10,117$; $p = 0,006$, V Крамера = 0,099; $p = 0,006$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости $0,005 < p = 0,006 < 0,008$).

Уровень *информированности о внешней политике* также принципиально не влияет на распределение ответов. И те респонденты, которые регулярно следят за внешней политикой, и интересующиеся ею время от времени, и не следящие совсем убеждены, что лидер должен принимать в расчет мнение граждан при принятии внешнеполитических решений (62,8%, 62% и 65,2% соответственно). Однако, как можно заметить, наиболее выраженная установка наблюдается у респондентов, которые не следят за внешней политикой. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=6)} = 13,258$; $p = 0,039$, V Крамера = 0,08; $p = 0,039$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости $0,037 < p = 0,034 < 0,041$). В целом влияние фактора информированности схоже с воздействием уровня образования, что объяснимо, поскольку 69,7% респондентов, не следящих за внешней политикой, не имеют высшего образования.

Вместе с тем, несмотря на выявленные статистически значимые различия в ответах опрошенных по факторам «пол», «уровень образования» и «уровень информированности», величина критерия V Крамера во всех случаях указывает на слабые связи между рассматриваемыми переменными, что подтверждает наличие общей установки на то, что лидер должен учитывать мнение граждан в процессе принятия внешнеполитических решений. Формированию у россиян такой установки способствовала социализация и ресоциализации в условиях политической системы 90-х и 2000-х годов. В эти годы приобретен не только опыт политического участия, но и навыки политического поведения, позволяющего донести мнение по проводимой политике до субъектов принятия решений.

Сделанный вывод подтверждается ответами на вопрос о том, *с какими последствиями может столкнуться лидер*, если население страны не одобрит проводимую им внешнюю политику. Респондентам предлагалось оценить возможность наступления последствий по 5 бальной шкале, где 5 – самая высокая возможность наступления последствия, а 1 – самая низкая возможность.

По мнению респондентов, вероятней всего политик лишится поддержки избирателей ($M = 3,21$; $Mo = 5$). Кроме того, опрошенные полагают, что политик также может столкнуться с акциями протеста ($M = 2,93$; $Mo = 3$). Далее в порядке убывания возможности наступления последствия упоминаются: отставка ($M = 2,21$; $Mo = 1$), отсутствие каких бы то ни было последствий ($M = 1,7$; $Mo = 1$), арест и судебное разбирательство ($M = 1,49$; $Mo = 1$). Важно подчеркнуть, что разные группы респондентов, сформированные в соответствии с критерием возраста, пола, уровня образования и информированности, воспроизводят тенденцию, зафиксированную на выборке в целом. Таким образом, респонденты убеждены, что те или иные последствия непременно должны наступить, если лидер реализует внешнеполитический курс, который расходится с ожиданиями граждан. При этом они отдают предпочтение выборам как инструменту влияния на политического лидера.

Обобщая полученные результаты, можем сделать вывод о подтверждении *гипотезы 1*, согласно которой неудачи в сфере внешней политики приведут лидера к внутривнутриполитическим потерям.

Теперь необходимо установить, неудачи в реализации каких национальных интересов приведут к наиболее заметным неблагоприятным для политика последствиям.

Прежде всего рассмотрим субъективно определяемые респондентами *приоритеты во внешней политике*. Участнику исследования предложено оценить степень важности основных категорий национальных интересов по пятибалльной шкале, где 5 – наивысшая важность, а 1 – наименьшая.

Полученные средние оценки важности интересов, значения моды и медианы позволяют разделить интересы на две группы. *Первую группу* составили направления внешнеполитической деятельности, которые получили высокие средние оценки в целом по выборке при наиболее часто используемой оценке 5 баллов. В нее вошли: обеспечение безопасности граждан ($M = 4,57$), обеспечение безопасности государства ($M = 4,52$), экономическое благополучие граждан ($M = 4,33$), развитие национальной экономики ($M = 4,28$), укрепление авторитета страны на международной арене ($M = 4,18$). Во *вторую группу* объединены интересы, которые оценены респондентами преимущественно на 4 и 5 баллов ($M_o = 5$; $M_d = 4$): сохранение независимости в принятии внешнеполитических решений ($M = 4,01$), сохранение национальных ценностей и культуры ($M = 4$), возможность оказывать влияние на политику других государств ($M = 3,41$).

Представленные результаты ранжирования позволяют сделать вывод, что все группы интересов почти в равной степени важны для респондентов в качестве основания для оценки внешнеполитической деятельности. Вместе с тем можем предположить, что именно интересы первой группы имеют ключевое значение для генерирования внутривнутриполитических потерь.

Для проверки сделанного предположения сравним отношение респондентов к внешней политике, описанной в семи экспериментальных ситуациях, а также сопоставим установки на ее поддержку.

Как наиболее выгодный респонденты восприняли курс, принесший выигрыши во всех областях, кроме обеспечения безопасности (*ситуация 6*). В качестве выигрышного его оценили 43,1% респондентов; 36,8% опрошенных полагают, что он содержит в равной степени выигрыши и потери; 20,2% заметили преимущественно потери. Как в высокой степени выигрышные (42,2%) расцениваются последствия внешнеполитического решения, которые описаны с точки зрения преимуществ в области безопасности и экономического благополучия, а также – потерь в поддержании национальной идентичности и оказании влияния (*ситуация 1*). Однако 35,9% респондентов полагают, что такая внешняя политика принесла как выигрыши, так и потери; 21,8% – подчеркнули преимущественно наличие потерь.

В свою очередь, с *потерями* ассоциируется прежде всего внешнеполитический курс, который сопряжен с неудачами в трех сферах – безопасности, экономического благополучия и влияния в комбинации с выигрышами в области поддержания национальной идентичности (*ситуация 4*). Его воспринимают как выигрышный 9,6% респондентов, в то время как 61,9% связывают его преимущественно с потерями. Курс, обеспечивший преимущества в области безопасности, на фоне потерь во всех остальных сферах (*ситуация 7*), 15,6% опрошенных воспринимают как выигрышный, а 44,7% – как связанный с потерями.

В целом различия в восприятии внешней политики как сопряженной с выигрышами и/или потерями в зависимости от предъявленной респондентам комбинации реализованных и не реализованных национальных интересов можно рассматривать как статистически значимые ($\chi^2_{(df=24)} = 136, 321$; $p < 0,001$, V Крамера = 0,185; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло $< 0,001$).

Разделились также и мнения респондентов относительно готовности поддержать внешнюю политику, результаты которой описаны в семи экспериментальных ситуациях. Самый высокий уровень поддержки (75,6%) обеспечивает комбинация выигрышей в области обеспечения безопасности, поддержания национальной идентичности и влияния в сочетании с потерями в сфере экономического благополучия (*ситуация 3*). Однако она не рассматривалась респондентами как наиболее выгодная. Субъективно выигрышные ситуации 1 и 6 обеспечили бы поддержку 66,7% и 63,9% опрошенных. В свою очередь,

наименее субъективно выигрышные ситуации 4 и 7 поддержали бы 42 % и 48 % респондентов. Различия статистически значимые ($\chi^2_{(df=18)} = 87,798$; $p < 0,001$, V Крамера = 0,188; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло $< 0,001$).

Зафиксированная тенденция благоприятна с точки зрения проблемы генерирования внутривнутриполитических потерь. На фоне примерно одинаково высокой значимости разных категорий национальных интересов восприятие курса как сопряженного с потерями не несет автоматического отказа в поддержке. В связи с этим можем предположить, что готовность поддержать внешнеполитический курс обусловлена не только соотношением выигрышей и потерь, но и другими факторами.

Анализ полученных результатов позволил установить, что уровень поддержки зависит также от отношения респондентов к проводимой политике. В частности, самый высокий уровень поддержки курса демонстрируют респонденты, положительно относящиеся к нему (80,9 %). Негативное отношение обеспечивает самый низкий уровень поддержки (29,5 %). При этом по показателю отношения в позитивном свете респонденты воспринимают *ситуацию 3* (68,7 % относятся положительно) и *ситуацию 6* (67,3 %). Наиболее выраженное негативное отношение продемонстрировано по отношению к *ситуации 4* (67,1 % относятся негативно), *ситуации 7* (60 %) и *ситуации 5*, представленной потерями в области обеспечения безопасности и влияния на международной арене в сочетании с выигрышами в сфере экономического благополучия и поддержания национальной идентичности (60,8 %). Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=12)} = 139,857$; $p < 0,001$, V Крамера = 0,259; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло $< 0,001$).

Показатели отношения к внешней политике, ее восприятия как связанной с выигрышами и/или потерями, а также установка на готовность ее поддержать, позволяют назвать ключевые интересы, успехи или неудачи в реализации которых определяют оценку респондентами внешнеполитической деятельности лидера. В частности, на противоположных полюсах с точки зрения выраженного отношения оказываются *ситуации 3 и 4*. Они также полярны и по ожидаемой поддержке. Можем заметить, что они отличаются между собой по выигрышам и потерям в области обеспечения безопасности и влияния.

Сравнение отношения респондентов к внешней политике, описанной в экспериментальных ситуациях, которые характеризуются выигрышами и потерями в области обеспечения безопасности, позволяет установить статистически значимые различия. Внешнеполитический курс, приведший к ослаблению безопасности, чаще всего вызывает негативное отношение респондентов (51,4 %). Выигрыши в этой сфере сопряжены с положительным отношением к проводимой политике (50,2 %): $\chi^2_{(df=2)} = 14,934$; $p = 0,001$, V Крамера = 0,120; $p = 0,001$, критерий Монте-Карло $0,0001 < 0,001 < 0,002$. Наблюдаются также различия в отношении к проводимой политике, отличающейся успехами и неудачами в реализации интереса влияния в международных делах: 68% опрошенных демонстрируют положительное отношение, если лидеру удастся оказывать влияние на политику других стран в своих интересах. В свою очередь, отсутствие возможности оказывать влияние негативно воспринимают 52,3 % респондентов. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=2)} = 83,812$; $p < 0,001$, V Крамера = 0,283; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло $< 0,001$). Отношение к проводимой внешней политике не зависит от реализации интересов экономического благополучия и поддержания национальной идентичности.

Готовность поддержать внешнеполитический курс также в наибольшей степени зависит от реализации интересов безопасности и влияния. Курс, принесший выигрыши в области обеспечения безопасности, поддержали и скорее поддержали 62,2 % респондентов. В свою очередь, внешнюю политику, сопровождающуюся потерями в этой области, поддержали бы чуть больше половины опрошенных – 50,7 %. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=3)} = 27,07$; $p < 0,001$, V Крамера = 0,179; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло $< 0,001$). Более высокий уровень поддержки обеспечивают выигрыши, связанные с реализацией интереса влияния на других участников международных отношений: 69,4 % респондентов поддержали или скорее поддержали бы такую внешнюю политику. Тем не менее 51,7 % участников исследования поддержали или скорее поддержали внешнеполитический курс, который принес потери в этой области.

Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=3)} = 26,83$; $p < 0,001$, V Крамера = 0,18; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло $< 0,001$). Готовность респондентов поддержать внешнюю политику не зависит от успешности реализации интересов в области экономического благополучия и поддержания национальной идентичности. Различия статистически не значимы.

В заключение необходимо рассмотреть, какие внутривнутриполитические последствия могут возникнуть в результате разных внешнеполитических сценариев, описанных в экспериментальных ситуациях. Как отмечалось выше, респонденты склонны реагировать на неудачный с их точки зрения внешнеполитический курс отказом поддержать лидера в ходе выборов или акциями протеста. Отдельные экспериментальные ситуации – не исключение.

В частности, курс, обеспечивший преимущества в области безопасности, на фоне потерь во всех остальных сферах (*ситуация 7*), привел бы к акциям протеста ($M = 3,44$) и отказу поддержать политика в ходе выборов ($M = 3,58$). При этом важно отметить, что субъективно оцениваемая возможность наступления последствий выше, чем в целом по выборке. Для внешнеполитического курса, который принес потери в сферах безопасности, экономического благополучия и влияния в сочетании с выигрышами в области поддержания национальной идентичности (*ситуация 4*), средние значения возможности акций протеста и отказа в электоральной поддержке составили 3,05 и 3,43 соответственно.

Для сравнения: экспериментальная *ситуация 3*, которая вызывает положительное отношение респондентов и готовность ее поддержать, сопровождаются более низкими, чем в среднем по выборке, оценками возможности акций протеста ($M = 2,9$) и отказа поддержать лидера в ходе выборов ($M = 2,85$). Однако *ситуация 6*, обеспечившая политику поддержку, отмечена более высокими оценками возможности акций протеста ($M = 3,19$) и отсутствия электоральной поддержки ($M = 3,31$). Выраженные негативные последствия на фоне положительного отношения к описанному курсу могут объясняться тем, что он характеризуется потерями в области обеспечения безопасности. Как было показано ранее, субъективная значимость этой категории интересов для респондентов особенно высока. В связи с этим и возможность наступления негативных внутривнутриполитических последствий в данном случае увеличивается.

Выводы

Завершая рассмотрение результатов исследования, можем сделать вывод о подтверждении выдвинутых гипотез.

В частности, неудачи в сфере внешней политики могут стать причиной внутривнутриполитических потерь лидера, которые находят отражение в отсутствии поддержки лидера на выборах и акциях протеста. Полученные результаты указывают на то, что опрошенные в основном допускают возможность критики внешнеполитической деятельности лидера с целью ее позитивных изменений. С учетом зафиксированного социологами роста интереса россиян к проблемам внешней политики, отмеченная установка на генерирование внутривнутриполитических потерь превращает внешнюю политику в ту область деятельности лидера, которая может создать как фундамент для общественной поддержки, так и основание для ее утраты.

В ходе исследования установлено, что неудачи в реализации всех основных категорий национальных интересов могут стать причиной внутривнутриполитических потерь лидера, если его внешнеполитический курс не получит поддержки граждан. Вместе с тем анализ взаимосвязи характеристик проводимой лидером внешней политики и готовности граждан генерировать внутривнутриполитические потери позволил установить, что на фоне примерно одинаковой высокой значимости разных категорий национальных интересов восприятие курса как сопряженного с *потерями* не ведет автоматически к отказу в *поддержке*. На готовность поддержать внешнеполитический курс более существенное влияние оказывает субъективно оцениваемый респондентами уровень осуществления тех национальных интересов, которые они рассматривают в качестве приоритетных. Иначе говоря, внешняя политика должна быть не просто выгодной, а *результативной*. Респонденты готовы поддержать курс, в котором соотношение потерь и

выигрышей складывается в пользу первых, но при этом реализованы те интересы, которые рассматриваются ими как значимые.

Субъективно респонденты придают более высокое значение реализации интересов *безопасности* и возможности оказывать *влияние* на политику других стран. Интересы экономического благополучия и поддержания идентичности могут усилить или ослабить готовность респондентов поддержать внешнеполитический курс.

Ссылки / Reference

- [1] Wlezien C., Soroka S.N. The Relationship between Public Opinion and Policy // Oxford Handbook of Political Behavior / ed. by R. Dalton, H-D. Klingemann. Oxford: Oxford University Press, 2007. Pp. 799–817.
- [2] Киселев И. Ю., Смирнова А. Г., Храброва К. Г. Проблема генерирования внутривнутриполитических потерь лидера представителями разных социальных групп: в поисках теоретических оснований // Социальные и гуманитарные знания. 2016. Том 2. № 1. С. 32–40.
- [3] Докторов Б. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: Институт Фонда «Общественное мнение»; Издательство «Европа», 2011. С. 229–238.
- [4] Интерес к внешней политике: мониторинг. Как оцениваются результаты российской внешней политики? 17 марта 2016 г. URL: <http://fom.ru/Politika/12561>.
- [5] Россия на международной арене: оценка внешней политики. 06.05.2016. URL: http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom_1716/d171606.
- [6] Fearon J. D. Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes // American Political Science Review. 1994. Vol. 88. № 3. Pp. 577–592.
- [7] Goemans H. War and Punishment: the Causes of War Termination and the First World War. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2000. 355 p.
- [8] [8] Berejikian J. D. International Relations under Risk: Framing Risk Choice. Albany, NY: State University of New York Press, 2004. Pp. 65–80.
- [9] Berejikian J. D. International Relations under Risk: Framing Risk Choice. Albany, NY: State University of New York Press, 2004. P. 70.
- [10] Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf>.
- [11] Страхи и тревоги. Что больше всего тревожит россиян в повседневной жизни, в жизни страны и мира? 16 апреля 2016 г. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/12596>.
- [12] Индекс страхов. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/
- [13] Шестопал Е. Б. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России: монография / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. С. 111.
- [14] Gilens M. An Anatomy of Survey-Based Experiments // Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy / Ed by J. Manza, F.L. Cook, B.I. Page. Oxford: Oxford University Press, 2002. Pp. 232–250.
- [15] Киселев И. Ю., Смирнова А. Г., Храброва К. Г. Последствия внешнеполитического курса как фактор внутривнутриполитических потерь лидера // Власть. 2015. № 10. С. 42–49.